

Секция «Востоковедение, африканистика»

Политическая стабильность как важнейший фактор развития инвестиционного климата арабских стран

Успенский Евгений Эдуардович

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт
стран Азии и Африки, Москва, Россия*

E-mail: eugeneuspenskiy@gmail.com

Недавние всплески нестабильности в арабских странах Северной Африки и Юго-Западной Азии коренным образом изменили инвестиционный климат всего арабского мира. Многие страны, которые ранее считались лидерами региона по своей инвестиционной привлекательности, утратили свои позиции. Более того, ряду арабских стран в связи с произошедшими событиями предстоит решать задачу не только восстановления инвестиционного климата, но и предотвращения гражданских войн и прочих крайне нежелательных социально-экономических потрясений.

Так, если говорить об арабских странах Северной Африки, то здесь серьёзные изменения затронули Алжир, Египет, Ливию и Тунис. При этом необходимо отметить, что именно Тунис стал отправной точкой для волнений во всём арабском мире. В конце 2010 начале 2011 года рост цен на продовольственные товары в Тунисе стал поводом для массовых выступлений населения, которые вылились в насилие и погромы. Президент Туниса Зин аль-Абидин Бен Али был вынужден покинуть страну [2].

Вслед за происшедшим в Тунисе начались массовые антиправительственные выступления в Египте, волнения в Алжире и Ливии, демонстрации в Иордании, Йемене, Кувейте, на Бахрейне. Несмотря на мнение экспертов о том, что в арабском мире формируется гражданское общество [3], необходимо констатировать тот факт, что предприниматели вряд ли оценят оптимизм политологов. Следовательно, в результате сложившейся ситуации большинство перечисленных стран надолго лишится своей инвестиционной привлекательности.

В то же время часть названных стран, вероятнее всего, не ощутит последствий случившихся волнений на своём инвестиционном климате. В Алжире, Ливии и Йемене инвестиционная привлекательность пострадает минимально, так как она и без того была чрезвычайно низкой. В Алжире до последнего времени остро ощущались и ощущаются последствия гражданской войны 90-х гг. XX века, а неспособность властей решить проблему бедности и безработицы удерживает страну в состоянии перманентного кризиса, разрушающего её инвестиционный климат. Что же касается Йемена, то в стране периодически наблюдается отток капиталов [5, с. 368], а предпосылки для улучшения экономического положения отсутствуют.

Совсем иная ситуация складывается вокруг Египта, Туниса, Иордании, Кувейта и Бахрейна. Дело в том, что по иронии судьбы все эти страны (за исключением Кувейта) являлись региональными лидерами арабского мира по инвестиционной привлекательности. И если Бахрейну в значительной степени удалось сохранить своё лидерство (волнения в арабских странах Персидского залива прошли без крупных социально-политических потрясений), то Тунис, Египет и Иордания оказались в критическом положении.

Так, важнейшим активом Туниса всегда была именно политическая стабильность государства, максимально приближенного к европейской модели развития [1, т. 1, кн. 1, с. 5]. То же самое относилось и к Египту. Несмотря на то, что в отличие от Туниса политическая стабильность в стране достигалась за счёт режима чрезвычайного положения [4, с. 551], она считалась достаточно высокой. Излишне говорить о том, что после произошедших событий, как Тунис, так и Египет автоматически попадают в список стран, оценка инвестиционной привлекательности которых в настоящее время, по крайней мере, затруднена. Таким образом, единственной стабильной и инвестиционно привлекательной арабской страной Северной Африки остаётся королевство Марокко.

Подобно Египту и Тунису в Северной Африке, свои инвестиционные позиции в Юго-Западной Азии (ЮЗА) утратила Иордания. Надо отметить, что в Иордании события не приняли такого масштаба, как в арабских странах Северной Африки, но и тех, выступлений, которые произошли в стране вполне достаточно, чтобы существенно понизить уровень её инвестиционной привлекательности. В экономике Иордании и до того существовало множество проблем, но это была единственная арабская страна ЮЗА (за исключением стран ССАГПЗ), которая могла претендовать на членство в группе инвестиционно привлекательных арабских стран. Это было, прежде всего, связано с повышенной политической стабильностью данного государства на фоне других арабских стран региона. Так, в отличие от Ирака, Палестинской автономии и Ливана, Иордания не подвергалась ни иностранной оккупации, ни военным действиям со стороны Израиля.

Таким образом, можно сделать два существенных вывода. Во-первых, пример арабских стран подтверждает тот факт, что инвестиционный климат – структура чрезвычайно хрупкая. И если выстраивание развитого инвестиционного климата требует длительной работы, то его утрата может происходить чрезвычайно быстро. Во-вторых, в связи с последними событиями в арабском мире существенно сократилось число инвестиционно привлекательных и стабильных стран. Таковыми в настоящее время остаются арабские страны Персидского залива и королевство Марокко.

Литература

1. Видясова М.Ф. Джихад без войны. Тунисский опыт модернизации и политическое наследие Хабиба Бургибы 1903-2000, М., 2005
2. Куделев В.В. О волнениях в Алжире и Тунисе, Институт Ближнего Востока, 2011 <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/15-01-11.htm>
3. Подцероб А.Б. События в Тунисе: причины и последствия, Институт Ближнего Востока, 2011 <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/07-02-11b.htm>
4. Sadiq Reza Endless Emergency: The Case of Egypt, *New Criminal Law Review*, Vol. 10, 2007
5. UNCTAD Handbook of Statistics 2009